

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

nas diva

ПОД ЕГО ВЛАСТЬЮ

nas diva
Под его властью

<https://litres.ru/73979944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её отец — глава русской мафии. Он растил дочь не как человека, а как оружие. Девятнадцать лет тренировок, боли и унижений — и вот он решает выдать её замуж за садиста, который сломает её окончательно.

Она сбегает. Меняет имя, страну, жизнь. Вместе с лучшей подругой она прячется в Милане, работает танцовщицей и надеется, что прошлое никогда её не найдёт.

Но в ту ночь, когда ей исполняется двадцать один, в клуб приходит он.

Алессандро де Лука — дон итальянской мафии. Холодный, опасный, привыкший брать то, что хочет. Он замечает её и решает, что она станет его. Не спрашивая разрешения.

Она не боится его пуль и взгляда.

Месть. Страсть. Война между кланами. И тайна, которая может разрушить всё.

Тёмный мафиозный роман.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

nas diva

Под его властью

Глава 1

Посвящается:

"Каждой девушке, которая когда-то была сломлена, но нашла в себе силы собрать осколки и превратить их в оружие.

Ты - женщина, перед которой склониться даже дьявол."

Милена.

За пару часов до..

Ключ повернулся в замке с тихим щелчком. В квартире пахло чем-то знакомым — смесью духов, кофе и немного... безопасностью. Я снимала скромные апартаменты со своей лучшей подругой уже два года. Боже... с того ужасного момента прошло целых два года — как мы бежали, как пытались забыться и начать жить нормальной жизнью. Но, к сожалению для нас, это невозможно. Прошлое не отпускает. Оно не уходит, всегда рядом — дышит в спину, ждёт момен-

та, чтобы напомнить о себе.

Мой отец — свирепый пахан Братвы — хотел выдать меня замуж за какого-то отморозка. Он ненавидел меня, просто за то, что я существую. С ранних лет он не растил дочь, а создавал оружие, тренировал, пытал, ломал, чтобы я стала смертельно эффективной. Не человеком — инструментом. Я до сих пор помню холод металла в руках и его голос за спиной: — Ещё раз. Пока не получится идеально.

И я стала самой лучшей русской наёмницей. Он отправлял меня на разные задания, с которых я могла просто не вернуться, но ему было плевать — важен только результат.

На одном из заданий я встретила её — **Камиллу**. Мы с ней были похожи. Не внешне — глубже. В её глазах я увидела то, что видела в зеркале каждый божий день — боль. Она была гением IT — умной, быстрой, незаменимой. И тогда я предложила ей работать вместе в тайне от моего отца, потому что уже тогда у меня зарождалась мысль о побеге, свободе. О жизни, в которой я не должна убивать, чтобы выжить.

Мы работали слаженно: она была моими ушами и глазами, а я — силой.

Она была не просто подругой. Она была единственным человеком, который знал, на что я способна...и всё равно осталась рядом.

Я до сих пор помню тот самый день — день моего рождения. Мне тогда исполнилось девятнадцать. Отец вызвал меня к себе в офис. Он сидел за своим огромным дубовым столом

и спокойно просматривал документы, будто ничего не происходит. Будто не собирается разрушить остатки моей жизни. Я аккуратно присела напротив него, тихо, осторожно, как всегда и тогда он вынес мой приговор — свадьба через два месяца.

Мир не рухнул сразу. Он сначала треснул, а потом — рассыпался. Я делала всё, что он велел, не перечила, не смотрела в глаза и блестяще выполняла его приказы. Я правда думала, что если буду достаточно полезной, он хотя бы перестанет меня ненавидеть. Но этого оказалось недостаточно, я всегда была для него лишь ошибкой.

Не помню, как дошла до своей комнаты, помню только, как дрожащими руками достала запасной телефон — тот самый, о котором знали только я и Камилла. Позвонила и всё рассказала ей. И в тот момент мы обе поняли: *либо сбежим сейчас — либо уже никогда.*

Теперь мы живём в Милане. В скромном, тихом районе, где никто не задаёт лишних вопросов. И сегодня мне двадцать один год.

Мы устроились на работу к одному моему русскому приятелю, который держит клуб в центре. Он помог нам исчезнуть — сделал новые документы, закрыл следы, дал возможность начать сначала. Хотя «сначала» — громкое слово. Скорее... с нуля.

Работаем мы танцовщицами, но не продаёмся за деньги, хотя предложений было много. Я танцую, чтобы забыть, за-

глушить воспоминания, утопить в музыке кровь, крики, выстрелы. Камилла... она другая. Она действительно получает удовольствие. Живёт этим. И вместе мы — идеальный дуэт, опасный, притягательный, чертовски сексуальный.

И вдруг из моих мыслей меня вывела подруга, крича:

— Где же наша именинница?! Давай быстрее! Нам надо на работу, хотя бы свечи задуть успеем на твоём тортике и по бокальчику, конечно!

Я невольно улыбнулась и ответила:

— Здесь я, здесь. Ходила за продуктами, а то в холодильнике пусто, как в склепе.

Она вылетела из своей комнаты с тортом и бутылкой шампанского, сияя, как будто сегодня праздник у неё.

— Ну-ка, загадывай желание! Если загадаешь нам миллион долларов — я не против. А если серьёзно... Милен, с твоим днём! Желаю тебе отпустить прошлое и наслаждаться настоящим. Люблю тебя! — сказала она и поцеловала меня в щёку.

— Спасибо, Ками... я стараюсь.

Закрыв глаза, мысленно впервые за долгое время позволила себе попросить не силу, а покой. Жизнь без крови, убийств, страха.

И, может быть... без пистолета «Макарова» под подушкой. Привычка проверять, на месте ли он, осталась. Даже здесь. Даже спустя два года.

Я задула свечи.

— УРААА! С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ДЕТКА!!! — закричала Камилла, открывая шампанское с громким хлопком.

И в этот момент...я была счастлива. По-настоящему.

Но счастье никогда не длится долго. Я взглянула на часы.

— Чёрт. Мы опаздываем.

Быстро откусила кусок торта, сделала глоток шампанского прямо из горла и побежала собираться.

Подруга тут же влетела в мою комнату следом за мной, включила музыку на колонке и начала краситься, подпевая песне. Мы смеялись, дурачились. На секунду казалось, что всё нормально, что мы обычные девушки.

Когда закончили макияж и укладку, я надела чёрные джинсы, бордовый свитер, спадающий с плеча, и свои любимые кеды.

Мы вышли из дома и поехали на метро в клуб, где нас ждала целая ночь танцев, похотливых взглядов мужчин и запах алкоголя, перемешанный с табаком.

Я ещё не знала...что именно этой ночью я снова стану тем, кем так отчаянно пыталась не быть.

Алессандро .

Город лежал у его ног.

Огни ночного Милана растекались под окнами, как золото — холодное, бездушное. Машины двигались ровными потоками, люди спешили по своим делам, не подозревая, кому на самом деле принадлежит этот город... и они сами.

Алессандро де Лука стоял у панорамного окна своего

офиса, заложив руки за спину. Он не любовался, а наблюдал за каждой зоной своего влияния. Уже прошло два года с тех пор, как он стал доном главной итальянской мафии — «Cosa Nostra». Он должен был принять этот титул после того, как его отец уйдёт на покой, но жизнь распорядилась иначе. Это была не схватка, это была бойня. Пахан из России не доверял прошлому Дону и приказал сравнять с землёй весь его род, что они и сделали, почти. В тот день в их семейном особняке были убиты его отец, мать и младшая сестра. Он не успел их спасти и винил себя за это. Он старший, он должен был, но не смог. После этого он занял место дона, собрал своих братьев, которые разъехались по миру и стал строить новую империю — на крови и костях. Конечно же, братья остались с ним, они должны были отомстить за свою семью. Они были его верными капо — **Марко де Лука** и **Винченцо де Лука**. Марко не входил в комнату — он врвался в неё, принося с собой запах дорогого табака и грядущих неприятностей. В его глазах вечно горел азарт игрока, который ставил на кон чужие жизни и ни капли об этом не жалел. Если Алесандро был разумом семьи, то Марко был её острыми клыками. Его планы захвата территорий напоминали партию в шахматы, где он вдруг решал перевернуть доску и ударить ею противника по голове — грубо, эффективно и абсолютно непредсказуемо. Винченцо называли «Мясником» не за жестокость, а за равнодушие. Он мог ломать кости под аккомпанемент классической музыки, не сбив дыхания и не морг-

нув. В его мире не существовало сострадания или сомнений — только приказ брата и цель. Когда Винченцо доставал свое оружие, в комнате становилось холоднее на несколько градусов. Его молчание давило сильнее, чем крики других, а в его глазах отражалась лишь пустота, в которой тонули все мольбы о пощаде. Если братья были бурей, то консьюльери — **Лоренцо Бьянки** (друг Алессандро с детства) был штилем. Он редко касался оружия — его главным калибром был интеллект. Спокойный, почти прозрачный взгляд, безупречно выглаженные манжеты и ум, способный превратить любую катастрофу в триумф. Пока Марко лез в драку, а Винченцо убирал тела, Лоренцо уже вытирал следы и переписывал историю так, как было выгодно *Семье*. Он был тем самым стратегом, который знал слабые места врагов еще до того, как они сами их осознавали. У них была власть и ...

Власть — это не деньги и не страх.

Власть — это контроль и они контролировали всё.

Или почти всё....

— Они снова перешли границу — голос Марко разрезал тишину.

Алессандро не обернулся.

— Где?

— Порт. Наши люди перехватили груз. Оружие.

Пауза.

— Русские.

Тишина в комнате стала тяжелее. Алессандро медленно

повернулся. Его взгляд был спокойным. Слишком спокойным.

— Они забываются — произнёс он.

Марко усмехнулся, скрестив руки на груди.

— Или проверяют насколько хватит моих нервов, чтобы не запустить в них тонну динамита.

За столом сидел Лоренцо, просматривая документы и не поднимая глаз.

— Пахан нестабилен — сказал он. — **Викторий Волков** теряет контроль.

Это имя повисло в воздухе. Алессандро подошёл к столу, медленно, каждое движение — точное, выверенное.

— Тогда мы напомним им правила.

Марко улыбнулся, ведь ему нравилось, когда всё переходило в силу.

И в этот момент в дверь постучали. Один раз. Осторожно.

— Войди.

В кабинет вошёл один из солдат. Молодой и слишком напряжённый. Плохой знак.

— Дон... — он сглотнул. — В порту была проблема.

Марко сразу напрягся.

— Говори.

— Один из наших... допустил ошибку.

Алессандро не повышал голос, не двигался, но воздух стал холоднее.

— Какую?

Солдат опустил взгляд.

— Он хотел перейти на сторону русских... предать вас.

Марко тихо выдохнул сквозь зубы.

— Ублюдок, забыл чьи руки его кормят.

Алессандро сделал шаг вперёд, медленно.

— Где он сейчас?

— Внизу. С ним уже Винченцо.

Алессандро прошёл мимо них со взглядом хищника.

Вслед за ним пошли Марко и Лоренцо, они знали, что делать с предателем, он был уже автоматически мёртв. Они спустились на -1 этаж и подвал встретил их уже таким привычным запахом металла и крови. Зашли в одну из комнат, а там мужчина весь в гематомах стоял на коленях и молил о пощаде.

— Дон... я могу объяснить!

Алессандро остановился перед ним, посмотрел на него с полным отвращением.

— Нет— спокойно сказал он. — Ты знал, что мы делаем с такими, как ты. Твоё время вышло.

Марко наблюдал, прислонившись к стене. Лоренцо молчал. А Винченцо ждал приказа с острым ножом в руке.

— Я... я просто...

Алессандро едва заметно кивнул и в этот же миг Винченцо подошёл к предателю с хищным оскалом и медленно, расчётливо полоснул того по горлу. Кровь хлынула резко из его шеи, он округлил глаза и стал захлёбываться до тех пор пока

не испустил дух.

— Ошибки стоят дорого, убери мусор, брат — сказал Алессандро спокойно.

Он развернулся и вышел, будто ничего не произошло, ведь уже забыл его лицо, ещё до того как тот умер. Он не верил во второй шанс. Люди не меняются — они просто ждут момента предать. После этого все поднялись в кабинет, как будто кровь осталась где-то внизу, хотя каждый из них гряз по локоть.

Марко налил себе виски.

— Нам надо уже что-то делать с этими русскими дебилами, сколько мы можем ждать?!

— Нет — спокойно сказал Лоренцо. — Они теряют контроль, постепенно, и это нам только на руку, мы будем их завершающим гвоздём в крышке гроба.

Алессандро остановился у стола.

— Но мы можем им помочь сгнить быстрее. Сегодня вечером мы едем в клуб Соколова, он же русский у него должно быть что-то полезное на этого Волкова.

Марко усмехнулся.

— Наконец-то, я готов хоть прям сейчас.

Лоренцо поднял взгляд.

— Думаешь, он что-то скрывает?

Алессандро взял бокал, который был наполовину полон коллекционным Макалланом и прокрутил его в пальцах.

— Все что-то скрывают. Вопрос в том... насколько это по-

лезно и опасно.

Лоренцо перевернул страницу документа, задержался.

— Есть ещё одна деталь.

Алессандро посмотрел на него.

— В клубе... появились два новых человека.

Марко фыркнул.

— И?

Лоренцо слегка прищурился.

— Девушки.

Алессандро уже собирался отвернуться.

— Они не просто танцовщицы. Наши источники говорят, что они появились из ниоткуда. Без прошлого. Без документов. Я бы присмотрелся поближе.

Марко усмехнулся.

— Очередные беглянки или проститутки.

Лоренцо покачал головой.

— Нет. Слишком чисто. Я могу найти информацию на кого угодно, хоть на хомячка в соседнем переулке, но они как белый лист.

Алессандро остановился.

— Имена?

— Милена и Камилла.

И впервые за весь вечер в его взгляде мелькнуло что-то новое. Интерес — слабый и опасный.

— Проверить их — сказал он. — Если они проблема я хочу знать об этом до того, как это станет какой-либо угрозой.

Марко усмехнулся.

— А если нет?

Алессандро слегка улыбнулся.

— Тогда они могут стать полезными. — он поставил бокал на стол. — Или мёртвыми.

Тишина.

И где-то внизу город продолжал жить, даже не подозревая, что этой ночью чья-то судьба уже предрешена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.